

5 - А П Р 1955

Москва

Газета №

Художник вечной молодости

АЛЕКСАНДР Моисси... С этим именем великого сына албанского народа у советских театральных зрителей старшего поколения связано много светлых воспоминаний. 75-летие со дня рождения Моисси широко отмечается в Албании.

В 1911 году Моисси приезжал в Россию как исполнитель роли царя Эдипа в грандиозной постановке софокловской трагедии, осуществленной Максом Рейнгардтом. Но по настоящему, во всей своей глубине раскрылся перед нами артистический талант Моисси, когда он приезжал на гастроли в 1924 году. Моисси играл Гамлета, Протасова в «Живом труп» Льва Толстого, похожего в толстовской же пьесе «От нее все качества», Освальда в «Привидениях» Ибсена, актера в драме «Зеленый попугай» Артура Шницлера.

Моисси играл на немецком языке, который в его устах приобретал изумительную пластичность. Чарующий его голос был музыкален и гибок, мягок и звучен. Текст Шекспира и Льва Толстого артист произносил со всеми психологическими оттенками и богатством переживаний. Худощавый и стройный, Моисси был гармоничен во всех своих движениях. Его большие глаза были воистину зеркалом его души. Взгляд его настолько выразителен, что даже без слов было понятно, что думают и чувствуют изображаемые им герои.

Моисси владел тайной сценического общения. Вероятно, поэтому, выступая в Москве с русскими драматическими артистами, он сливался с ними в едином ансамбле. И никто из зрителей его спектаклей не ощущал Моисси, как гостя в чужом

театральном доме. Для русского искусства Моисси был родным и близким художником. И его Федя Протасов в «Живом труп», несмотря на то, что у Моисси он говорил по-немецки, был до конца русским человеком.

Эта близость Моисси русскому реалистическому искусству была особенно убедительна, когда он участвовал в отдельных картинах из «Гамлета» и «Живого трупа» на сцене Художественного театра на торжественном вечере, устроенном в его честь. Гениальный учитель сценического реализма Станиславский, прощаясь с Моисси, обратился к нему с сердечным и дружеским письмом. Он писал, что Моисси, подобно всем великим людям, принадлежит всему миру. Вот почему для Станиславского Моисси является «нашим дорогим товарищем», и «артистом Художественного театра». Здесь не было преувеличения, ибо Моисси — художник в глазах всех передовых деятелей русского советского театра был носителем тех высоких реалистических традиций, какие заложены в драматургии Льва Толстого и Чехова, в игре выдающихся мастеров русского драматического театра.

Моисси принадлежал к тем пламенным художникам сцены, которые до конца своих дней хранят духовную мощь, силу и молодость. И сейчас, в памятный день рождения Моисси, мы твердо знаем, что он останется навсегда молодым, горячим спутником того прогрессивного человечества, которое борется за лучшую жизнь, за счастье всех простых и честных людей на всем земном шаре.

Н. Волков.